

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

О. Дж. Джалилов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ КУРДОВ

Санкт-Петербург
2003

УДК 398.87=915.7
ББК ШЗ(0)952.33

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения
Российской Академии наук

Рекомендовано к печати в качестве учебного пособия
для студентов-востоковедов Ученым советом Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 02-04-16026д)*

Рецензенты:
академик РАН *М. Н. Боголюбов*
академик РАН *И. М. Стеблин-Каменский*

Ответственные редакторы:
доктор филологических наук *Путилов Б. Н.*
доктор исторических наук *Джалиле Джалил*

Îzna çapê şewra Zanîyarîya
Înstîtûta fohilatnasîyê beşa Sankt-Pêtêrbûrgê
Akadêmîya zanistîyê ya Rûsiyaê daye

Ĥêdaktorê çabdar:
doktorê zanîyarîya filologîyê *Pûtîflov B. N.*
doktorê zanîyarîya t'arîqîyê *Celîlê Celîl*

Джалилов О. Дж. Исторические песни курдов. — СПб.: Петербургское Восто-
и 89 коведение, 2003. — 832 с. (Серия «Orientalia»).

Настоящая работа впервые предлагает читателю корпус исторических песен курдов на языке оригинала с русским переводом. Публикуемый материал, собиравшийся более тридцати лет (1958—1990) в курдских районах Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Туркмении, представляет исключительный интерес в самых разных аспектах — историческом, фольклорном, этнографическом, духовно-культурном. Автор стремится выявить историко-мировоззренческую основу песен, показать преломление в народном сознании целостной картины мира, совокупность представлений народа, представить тематику и устойчивые мотивы произведений, а также подчеркнуть эпическую значимость героев песен, запечатленных в памяти народа.

Книга предназначена для курдоведов, фольклористов, этнографов, а также для широкого круга курдских читателей. Предлагается в качестве учебного пособия для студентов-иранистов IV—VI курсов.

На первой странице обложки: Рубо Ф. А. Всадник (1886 г.).

ISBN 5-85803-229-X

9 785858 032298

© Российская Академия наук, 2003
© Джалилов О. Дж. (Ордихане Джалил), 2003
© «Петербургское Востоковедение», 2003

Зарегистрированная торговая марка

Посвящается памяти сына —
Таждана (Джалила)

Vona bîranîna kuê xweî delal —
Tajdîn (Celîl) dîarîye

В 1980 г. Таждан (Джалил) окончил в Ленинграде 105-ю среднюю школу с углубленным изучением английского языка и поступил на кафедру истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Ленинградского государственного университета. В 1983—1984 гг. он проходил языковую практику по специальности в Йеменской Арабской Демократической Республике и одновременно работал переводчиком. С 1985 по 1986 г. продолжал учебу на Восточном факультете. В 1985 г. был участником XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Его дипломная работа «Курды в Османской Империи (конец XIX—начало XX в.)» была успешно защищена в 1986 г. на кафедре истории Ближнего и Среднего Востока. После окончания университета с 1987 по 1989 г. работал экспертом-переводчиком в посольстве СССР в Ливийской Арабской Джамахирии, принимая участие и в проходивших в Ливии встречах на высоком межгосударственном уровне. За безупречную и высокопрофессиональную работу награждался грамотами и получал благодарности. С 1989 по 1990 г. работал экономистом в отделе инженеринговых работ в Госплане СССР, в 1990—1992 гг. был начальником отдела сотрудничества с зарубежными странами в Центре курдской культуры (Москва). С 1993 г. до последних дней своей жизни с увлечением участвовал в создании трехтомного сборника «Курды и Курдистан в архивах СССР». Свободно владел русским, курдским, армянским, арабским и английским языками. Таждан отличался особым обаянием, культурой, добротой и вниманием к окружающим его людям. Был необыкновенно светлой личностью, полной искренней любви и дружелюбия ко всем. Скончался скоропостижно 11 июня 1994 г.

Tajdan xwendina xwe sala 1980 mekt'eba № 105 li Leningradê t'emam kir. Vê mekt'ebêda hîmlî zimanê înglîzî dixwandin. Mêla Tajdan he ji biç'ûkayê ser t'arîqa k'urda û gelê r'ohilatê hebû. Ji ber vê yekê ewî mereq kir xwendina xwe fakülteta Rhilatê ya ûnîversîteta Leningradêye dewletê werbigre. Xwestina wî hasil bû. Du salê din, sala 1983—1984 Tajdanê bist salî bona firetir û xweştir hîni zimanê e'rebî bibe, ji kûrsa III, ji aliê ûnîversîteta Leningradê diçe R'êspûblika Yêmenê ya E'rebaye Dêموکراتîk û li vî welatê xerîb û xurbetda dest bi hînbûna zîmanê e'rebîye praktîk dike, dibe t'erciman. Salêd 1985—1986 Tajdan xwendina xwe li ûnîversîteta Leningradê dom dike û t'emam dike. Havîna sala 1985 bi r'esmî t'evî fêstîvala cahilê dinîyalîkê ya XII dibe, yêko cijna xwe li bajarê Moskvaê derbazdikirin. Sala 1986 kafêdra t'arîqa R'ohilata Navîn û Ort'eda ji aliyê zanîyarada t'êza diploma Tajdîn: «K'urd li Impêratorîya Osmanîda (dawîya sed-saliya XIX—despêka XX)» bi dereca here bilind qebûldikin. Pey t'emamkirina xwendina Unîversîtetê Tajdîn ji sala 1987 h'eta sala 1989 li sifereta sovêta berêda, li Cemehîrîye E'rebaye Lîvîyaêda wek êk'spêrt-t'erciman k'ar dike. Bona k'ar û barê xweye siferetê Tajdîn naveke bi qenc qazanc dike û ji navê dewleta sovêtê pesnname distîne. Ji sala 1989 h'eta sala 1990 li p'ara injênîrîngê ya Gosplana T'R'SS wek êkonomîst-t'erciman k'ar dike. Ji sala 1990 h'eta sala 1992 li merk'eza çanda k'urdîda (Moskva) dibe serokê beşa p'evgirêdana heleqetiyê walatê dereker'a. Ji sala 1993 heta r'oja dawî bi dilekî xweş, bi hizkirin t'evî k'ar û barê hazirkirina du cildê p'irtûka dokûmênta: «K'urd û K'urdistan arşivê R'ûsîada» dibe. Ew bi zîmanê r'ûsî, k'urdî, e'rebî u ermenî serbest dixwand û dipeyivî. Tajdan xortekî r'e'm, nerm, xêrxaz û maqûl bû, gul û nûr ji demê wî dibarî. Yêkê hema carekê wîya ditiba t'ucar wî xortê walatp'arêz ji bîr nedikir. Problêma k'urd û K'urdistanê t'îm dilê wî dêşand. Tajdan 11-ê meha îyûnê sala 1994 Xizmeta walêt dîda çû dîlovanîya Xwedê.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фольклор курдов, как и фольклор любого другого народа, — это его духовное богатство, его история, запечатленная в ярких поэтических образах. Устная поэзия, бережно хранящаяся и передаваемая из поколения в поколение, глубоко и органично связана с драматической, порою трагической историей курдского народа.

Историческая судьба курдов, одного из древнейших народов Востока, разительно отличается от судеб других народов (даже ближайших соседей) тем, что курдам не удалось создать свое политически независимое государство в рамках определенных административных границ. В течение многих столетий различные общественные катаклизмы, бесконечные войны, народные восстания, волнения сотрясали Курдистан.

За последние 180 лет на территории Курдистана произошло более сорока восстаний, т. е. в среднем каждые четыре года в различных его регионах происходили массовые вооруженные выступления против турецких, персидских и арабских завоевателей. Многочисленные войны XIX в. (между Россией и Турцией, Россией и Ираном, Ираном и Турцией), ведшиеся на территории Курдистана, истощали страну. С начала XIX в. до первой мировой войны здесь произошло более двенадцати восстаний (самые значительные: Абдуррахман-паши Бабана в 1806—1818 гг., эмира Шериф-хана в Битлисе в 1834 г., Бадрхана в 1843—1846 гг., Езданшира в 1854 г., Шейха Обейдуллы в 1880—1881 гг.); в период между первой и второй мировыми войнами — восемь крупных восстаний. Все выступления были с неслыханной жестокостью подавлены.

Курдскому поэту 30-х гг. XX столетия Ахмеду Мухтару Джафа принадлежат горькие строки:

Не ходи по [этой] земле без почтения, цени ее,
Кровью твоего сердца орошены красные розы этих полей.

В них нашли отражение и тяжкие страдания народа, и его неустанная борьба, оплаченная обильно пролитой кровью, борьба за претворение в жизнь мечты многих поколений курдов о создании свободного и независимого Курдистана.

Несмотря на все суровые испытания, на протяжении своей многовековой истории курды упорно противостояли насильственной ассимиляции: народ всегда бережно сохранял свои национальные обычаи, нравы, язык, традиции и культуру.

* * *

Курды — один из немногих индоевропейских народов, сохранивших вплоть до второй половины XX в. «живую» эпическую традицию. Основной формой, в которой бытует и развивается эпическое творчество курдов в XIX—XX вв., является историческая песня.

Исторические песни курдов интересны прежде всего тем, что их возникновение всегда было связано с конкретными событиями, имевшими довольно отчетливые временные координаты. Исполнение песен народными певцами, бытование их в широких народных массах оказывало существенное воспитательное воздействие. Пройдя через призму народного самосознания, эпических и этических представлений народа, исторические песни обретали устойчивую поэтическую форму, выполняли функцию своеобразной народной идеологии.

Исторические песни курдов — это песни о героических подвигах в боях за свободу и о горьких поражениях восстаний, о жестоких бесчинствах турецких султанов и персидских шахов, о внутренней национальной розни и племенной вражде, принесших неисчислимые

бедствия курдскому народу. К историческим песням мы относим также все фольклорные произведения, которые затрагивают конкретно-историческую тематику, исполняются народными певцами-дангбежами и выделены самими носителями культуры посредством специальных терминов: *stranê dîwanê* (песни приемных гостей), *stranê meranî* (героические песни), *stranê mêra* (песни мужей), *stranê sîyara* (песни всадников) или *stranê zeğa* (походные песни).

Интерес к курдам и курдской проблеме в Европе и в России значительно возрос в начале XX в. В то время в России на страницах некоторых газет и журналов («Кавказ», «Мшак», «Тифлисский листок» и др.), помимо обзорных статей и хроники, появлялись материалы и о духовной жизни курдов. Отдельные образцы курдского фольклора переводили и издавали на армянском и русском языках. «За последнее время, — писал „Тифлисский листок“, — сравнительно небольшое племя курдов привлекает всеобщее внимание. Небезынтересно будет поэтому познакомить читателей с имеющимися в распоряжении редакции песнями курдов. Народная устная поэзия курдов развивается с особенной интенсивностью, и в ней, как в зеркале, отражаются обычаи, мировоззрение — душа курдов» [82]. Читателям предлагалось ближе познакомиться с курдским фольклором, поскольку именно в нем они смогли бы найти ответы на некоторые вопросы, касающиеся «этих вольных сынов гор». Продолжая рассуждение о курдах и курдском фольклоре, газета писала, что «песни воинственного характера занимают самое выдающееся место в устной поэзии курдов. В них обычно воспеваются подвиги того или иного героя и выражается пожелание, чтобы каждый курд сделался таким же героем» [82].

* * *

Записи исторических песен, в отличие от других жанров устного творчества, скудны. Они частично изданы или хранятся в архивах библиотек Санкт-Петербурга и Еревана. Среди собирателей произведений этого жанра прежде всего следует назвать А. Бернса, Х. Абовяна, П. Лерха, А. Жабу, А. Социна, Е. Примма, О. Манна, М. Хартмана, Т. Урди, М. М. Керима.

Александр Бернс, лейтенант Ост-индской компании, во время путешествия в 1831—1833 гг. по Хорасану (Северо-Восточная Персия) заинтересовался народной поэзией туркмен. Среди песен, исполненных гостеприимными хозяевами, им была отмечена «Песня така-туркманов, обращенная к курдам», которую можно считать образцом народного творчества туркменов. А. Бернс приводит также подстрочный перевод курдской песни (без оригинала) «Песня курдов, обращенная к така-туркманам» — это ответ на первую песню [16. С. 168]. В ней рассказывается о том, как туркменский феодал обратился к главе курдского племени Лutf-Али-хану с требованием покориться и выплачивать ему дань. Вождь курдского племени не согласился и ответил ему в том же угрожающем духе, в каком обратился к нему туркменский феодал.

Эта запись А. Бернса свидетельствует о том, что исторические песни в начале прошлого столетия существовали даже у курдов, проживающих далеко от Курдистана. Публикуя ответную песню, А. Бернс отмечал, что в курдской песне «более отваги и более энергии» и что курды, переселенные на северо-восточную границу Персии, доказали свое мужество и вместе с тем воинскую опытность¹ [16. С. 168].

Х. Абовян в 40-е гг. XIX столетия записал три исторические песни. Первая называется «Езидская песня». Вторая — «Езидская воинская песня о борьбе против предводителя турок и курдов Шейха Касыма», она повествует о героической борьбе езидов под предводительством Мирза-аги. Третья песня называется еще более пространно: «Воинственная песня о том поражении курдов джалали, которое причинил им прославленный Сулейман-ага в 1839 году в Баязиде»². Х. Абовян, понимая, что фольклорные материалы — неоценимый источник для исследования обычаев и нравов народа, еще в 1846 г. писал: «Поэтические произведения этих азиатских трубадуров, действительно, заслуживают особенного внимания и удовлетворяют требованиям самой строгой критики, но никто еще их не записывал и, как все рапсодии и изустные предания, они с каждым годом подвергаются забвению все более и более» [3. С. 357].

Русский ученый П. Лерх, впоследствии один из авторитетнейших курдоведов, посланный в 1857 г. Императорской Академией наук в город Рославль (Смоленская губерния), где проживали пленные курды, был восхищен тем, как оторванные от родины люди бережно хранили свои обычаи и традиции. На чужбине дух военнопленных поддерживали народные песни, прославляющие храбрые деяния героев, воспеваящие красоту природы

их далекой и горячо любимой родины. «Я заметил в них умеренность в употреблении пищи, добродушие, признательность за оказанные благодеяния, скромность, честность и прямодушие, притом развитую потребность общежития, разговорчивость, веселость и какой-то верный взгляд на все их окружающее. Редко случалось мне встретить на улице курда, идущего не в сопровождении товарищей», — писал П. Лерх. И далее он пишет: «Как только собрание становилось многочисленное, и в нем присутствовал певец, последний увеселял общество песнями родины, к которой в них постоянно проявлялась самая пламенная привязанность» [67. С. 8].

П. Лерх записал несколько песен из уст военнопленных. Они восхитили его, так как в них говорилось о беспримерной храбрости, которую проявляли курды во время кровопролитных боев против турецких и персидских полчищ: «Большая часть героических песен относится к кровавым сечам, в которых курды защищали свою независимость против власти турецкого султана...» [67. С. 9].

На истории записи одной из песен П. Лерх останавливается более подробно. В ней поется о восстании курдов в Хорасан-Даге. Исполнитель, по имени Гасан, уроженец Держиса, увлекшись этой песнею, «часто останавливался и предавался задумчивости, не имея сил превозмочь то чувство, которое овладевало им при воспоминании о подвигах и страданиях своих соплеменников. На сделанный мною как-то вопрос, зачем не продолжает он, он отвечал: „Dilê min dişetwite“ („Душа моя тоскует“). С особым жаром и любовью отзывался он об Абдулла-беке, правителе города Палу, лишившемся одного глаза и кончившем жизнь в заточении» [67. С. 9].

* * *

В течение 1930—1980 гг. в бывшем Советском Союзе, и в частности в Армении, была проделана большая работа по собиранию и изданию памятников духовного наследия курдов. Спасены от исчезновения прекрасные произведения разной степени значимости. Сборники фольклорных текстов, изданные в Ереване, давно стали библиографической редкостью. Однако и тогда собрание исторических песен не было систематичным, целенаправленным. Лишь в двух сборниках, изданных в 1936 и в 1957 гг. [105; 106], встречается небольшое количество интересующих нас песен.

В 1936 г. К. К. Курдоев записал песню «Амэ Мусо», русский перевод осуществлен им в соавторстве с И. И. Цукерманом [60. С. 249—254]. Эта песня принадлежит к числу произведений, наиболее ярко отражающих междоусобную борьбу.

Курдский литератор Тофик Урди в 1961 г. в Багдаде издал брошюру под заглавием «Мама Яра», в предисловии которой говорится, что это сказ о курдском народном герое [101]. Яра — отважный крестьянин из Кой Санджака. На вершине горы Син он один останавливает турецкое войско и с помощью подоспевших курдских отрядов уничтожает его. Заметим, что курды Ирака, особенно жители Сулеймании и Эрбиля, по сей день с восхищением говорят о храбрости этого прославленного героя.

Курдский историкограф Амин Заки в «Истории Сулеймании и ее окрестностей» пишет о том, что во времена правления Ахмед-паши Бабана турки во главе с Наджиб-пашой неоднократно совершали набеги на курдские города и селения. Курды под руководством Ахмед-паши Бабана встали на защиту родных очагов. Остервенелые турецкие полчища, овладев городами Сулейманией и Эрбилем, направлялись к Кой Санджаку. Недалеко от этого города, на горе Син, и встретил их герой Мама Яра, которого народ воспел в своих песнях.

Курдские ученые, глубоко озабоченные судьбой курдского фольклора, даже в экстремальных условиях стремились спасти от исчезновения то, что принадлежит народу. Осенью 1965 г. Мухаммед Молла Керим был брошен в багдадскую тюрьму за просветительскую деятельность среди курдского населения Ирака. В условиях изоляции ученый остался верен своему призванию — тайно записывал из уст заключенных курдов песни, которые вдохновляли бы народ на борьбу. «...Я надеялся, — писал Молла Керим, — в будущем богатства своего народа сделать достоянием курдского читателя и других народов мира» [75. С. 5].

Нельзя не поражаться тому, что курдские певцы, оказавшиеся в застенках, не только поднимали своими песнями дух товарищей по борьбе, но, осознавая значимость и силу слова, стремились к тому, чтобы эти песни не погибли вместе с ними, и диктовали их для записи собирателю фольклора [75. С. 4].

В этот по-своему уникальный сборник входят 25 исторических и лирических песен и 95 четверостиший. К сожалению, изданные тексты лишены паспортизации, автор ограни-

чивается перечислением имен исполнителей, которые, по всей вероятности, явились основными информантами в этой необычной «полевой работе».

Несмотря на разницу в возрасте информантов, репертуары их песен тематически близки. Это песни курдов, проживающих в районе Эрбиля (Хаулер) и на северо-западе Иракского Курдистана, такие как «Давреше Авди», «Ахмади Шейх Мус», «Хамайлоки Гарданзар», «Халило», «Всадник», «Гуле», «Нури Бавил-ага Исмаил-бек Ревандузский», «Алое Шейх Ади», «Иани», «Миро», «Халид-бек» и др. Тексты записаны на диалекте курманджи и сопровождаются небольшим глоссарием курманджи-сорани.

В 1974 г. в Киркуке курдский школьный учитель Мухаммед Керим Шериф издал другой сборник фольклора [74]. Наряду с колыбельными, лирическими песнями и загадками в нем имеется довольно большое количество трудовых и обрядовых песен, которые не встречались в предыдущих изданиях. Там же помещены две исторические песни — «Меван» и «Ныхоэ Гэргэри».

В начале 60-х годов к историческим песням обратился историк Джалиле Джалил. Составляя исторические документы с вариантами песен о Шейхе Мирзо, записанных в курдских районах Армении и Грузии, он пришел к выводу об исторической достоверности этого песенного цикла [33. С. 130—143]. Подобные сопоставления подтверждают тот факт, что исторические песни имеют тенденцию хроникального изложения событий.

Среди сорока четырех рукописей на курдском языке, представляющих ценнейшую коллекцию, собранную А. Д. Жабой, русским консулом в Эрзеруме (Турция) в 1836—1869 гг., и находящуюся ныне в Отделах рукописей Российской национальной библиотеки (бывшей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Шедрина) и Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук, имеется четырнадцать рукописей курдского фольклора [89. С. 11—25], в том числе несколько исторических песен.

* * *

Предлагаемая вниманию читателей работа — на сегодняшний день наиболее полное собрание курдских исторических песен как у нас в стране, так и за рубежом. В нее включено более пятисот песен (с близкими и далекими вариантами), записанных нами в экспедициях в 1958—1990 гг. В основном они посвящены событиям последних полутора столетий в Курдистане.

Сбор историко-песенного фольклора велся преимущественно на территориях проживания курдов в бывших советских республиках — в Армении (города Ереван, Эчмиадзин, Арташат, Абовян, Октемберян; сельские районы Абовянский, Апаранский, Араратский, Арташатский, Калининский, Степанаванский, Талинский и Эчмиадзинский), Грузии, Казахстане, Киргизии, Туркмении^{2а}. Ряд песен записан у курдов, проживающих в городах и селениях Сирии, а также в курдской диаспоре Германии и Нидерландов. Фиксация материала первоначально велась на магнитную ленту, после чего тексты переносились на бумагу. Весь корпус текстов записан на диалекте курманджи курдского языка.

Кроме песен курдов, проживающих на бывшей территории СССР, мы записывали тексты у выходцев из Сирийского и Иракского Курдистана, а также у армян, репатрированных из курдских районов Сирии и Ирака, говорящих на диалекте курманджи и знающих фольклор тех мест, где они жили раньше³.

Следует отметить, что песни, собранные в Казахстане, Киргизии и Туркмении, в подавляющем большинстве являются вариантами тех песен, что бытуют среди курдов Армении и Грузии. Они расширяют наши представления об ареале их распространения и в известной степени обогащают варианты песен, бытующих среди курдов Закавказья.

В Казахстане и Киргизии, например, были записаны песни «Джангир-ага», «Авдыл-маджид», «Саланики», «Факи Усуб», «Амэ Мусо», «Авдале Зайнике», «Флите Куто», «Хозандах», «Лазгин-ага» и др. В Туркмении, к великому сожалению, удалось записать лишь одну песню из уст Шаймирза Муса Рыза — песню о Ходоу-хане, руководителе восстания курдов в Ширване. В книгу включена также песня о Ходоу-хане (Худо Сардаре), записанная Аббасом Мамедназаровым в Ашхабаде и любезно переданная нам.

Экспедиция 1978 г. длилась более двух с половиной месяцев (с 22 июля по 11 октября). За это время пришлось преодолеть более тысячи километров, побывать в тридцати населенных пунктах Армении и в городе Тбилиси. Основным объектом внимания по-прежнему оставались курды, проживающие в Армении.

Численность курдов-езидов в Октемберянском районе составляла около пятнадцати тысяч человек, они занимались земледелием, виноградарством, выращиванием бахчевых и

фруктовых культур. Сходная картина и в Эчмиадзинском районе, где численность курдского населения также была достаточно высока.

В Араратской долине курды проживают вместе с армянами. Здесь мы были свидетелями того, как некоторые курдские песни исполнялись и на армянском языке (особенно песни о национальном герое армянского народа Андраника, с кем плечом к плечу сражался против турецких войск Джангир-ага, предводитель курдов-езидов). Эти песни поются за праздничными столами, где собираются разные поколения соседей, веками жившие вместе.

Песни о восстании ассирийцев в 1925 г. в районе Тиари (Турция), в жестоком подавлении которого участвовали англичане, неоспоримо свидетельствуют об интернациональном духе курдского фольклора.

Во время поездок было также отмечено, что песни, находившиеся в распоряжении курдской редакции бывшего Госкомитета по радиовещанию и телевидению Армении и передававшиеся по радио (будь то песни курдов, проживавших на бывшей территории СССР, Ирака или Турции), сравнительно быстро проникали в репертуар народных певцов, становясь достоянием широкой аудитории.

К числу редких записей можно отнести песню «О горе, горе...» (№ 14) — отголосок русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Курды, как и армяне, оказавшись в районе военных действий, особую симпатию питали к русской армии, лелея надежду с помощью России освободиться от ненавистного османского гнета. В те годы руководил военными действиями на Кавказе М. Т. Лорис-Меликов (1825—1888), которого в народе называли «рус Меликов» — русский Меликов.

Большой интерес представляют песни о восстаниях Симко (1920—1923), Шейха Саида (1925), Саид-хана, об освободительном движении курдов Турции и Ирана, в частности о восстании 1930 г. в районе горы Арарат.

Процесс создания исторических песен продолжается и в наши дни. В них находит отражение освободительная борьба курдов в последние десятилетия XX в. (песни о восстании курдов Ирака под руководством Шейха Махмуда, Халиле Хошави, Мустафы Барзани и др.).

* * *

Исторические песни, как правило, отображали события, запечатленные очевидцами: каждый глава племени курдов имел одного, а то и нескольких певцов-профессионалов, называемых дангбежами (*dengêj*), странбежами (*stranbêj*), шаирами (*şayîr*)⁴. Эти люди были прекрасными сочинителями и исполнителями народных песен, имели отличные вокальные данные, богатый песенный репертуар. Они сопутствовали вождям в ратных подвигах, были рядом с ними в часы досуга и всюду сочиняли песни о происходящих событиях. Созданная и исполненная во время похода или отдыха песня подхватывалась присутствующими, становясь в дальнейшем достоянием племени, а порой и всего народа. Иногда песни сочинялись и не дангбежами, а просто участниками того или иного события, но они становились народными только в том случае, если затрагивали общеплеменные или общенародные интересы.

Исторические песни поются на определенные напевы, с соблюдением особого ритуала. Еще Х. Абовян обратил внимание на то, что дангбеж, готовясь к исполнению, прикладывает руки к щекам так, чтобы пальцы прикрывали ушные раковины. Аналогичную картину мы наблюдали почти во всех регионах, где проходила наша собирательская работа (правда, чаще всего певцы прикрывали лишь одну ушную раковину).

Дангбежи свободно интерпретируют народные произведения. Общим в исполнении является то, что куплеты начинаются и заканчиваются горестными восклицаниями: «На *hî-î*», «*Heu-lo, heu-lo*», «*Wa hî-î*» и т. п. По исполнении последнего куплета один или двое слушателей обычно подбадривают певца возгласами «*T'ew, t'ew dengê te xweş*» или непосредственно обращаются к певцу, называя его по имени: «*can, can nemîrî, heu*» или «*dengê te îî dînê be*» («браво, жить тебе вечно», «да не умереть тебе, настолько хорошо ты поешь», «пусть зазвучит твой голос по всему миру»). Эти восклицания — своеобразная высокая беспристрастная оценка слушателей, которую они дают исполнителю, его репертуару, считая, что этого дангбежа должны услышать все: мастерство певца и поучительность события, легшего в основу песни, того стоят. Знарок истории и нравов курдов Тома Буа верно отметил, что героические песни подбадривают сражающихся. Порой певец, сам же участник битвы, сочиняя песню в полном соответствии с ходом сражения, воодушевлял и воспламенял друзей личными призывами и меткими суждениями.

В прошлом дангбежи не могли исполнять песню, не зная предыстории событий. По ходу исполнения певец излагал слушателям сюжет в прозе, тем самым внося ясность в лаконичные поэтические строки песни.

При состязании певцов в Турецком Курдистане, по свидетельству С. Бозояна, существовал такой порядок: один из дангбежей становился в помещении справа от входа, опираясь плечом о стену, другой — слева. Пение длилось до тех пор, пока один из них не признавал себя побежденным и не вставал в позу, называемую *патак*: слегка склонившись перед победителем, он прикладывал правую руку к виску. Этим жестом он выражал сопернику свою благодарность за состязание и садился среди слушателей. Присутствовавший при всей церемонии глава племени одаривал каждого дангбежа золотыми монетами. На вопрос, не отмечал ли вожьд победителя большим количеством монет, С. Бозоян ответил, что число монет было одинаковым для всех участников состязания.

У курдов Бохтана и Бахдинана (Турецкий Курдистан) был обычай собираться зимними вечерами у кого-нибудь из односельчан и устраивать «соревнующихся певцов» — *герелавезж*, где все присутствующие, от мала до велика, простые и именитые, должны были исполнить по песне. Начинал обычно человек, сидящий на почетном месте дома (рядом с беком или агой), и заканчивал человек, сидящий у выхода. Если среди собравшихся находился гость, то и он был обязан исполнить песню — таков был обычай [70. С. 60]. На таких посиделках в основном пелись героические произведения с описанием боев, вооруженных столкновений, воспевающие храбрость и мужество сражающихся.

Весьма примечательна появившаяся в 1835 г. на страницах «Журнала Министерства внутренних дел» анонимная статья «Курды», автор которой, видимо, побывал в Курдистане. Он писал, что «курды с участием слушают рассказы путешественника или его толмача, и если с ним случилось что-либо неприятное, то тщательно собираются все частные обстоятельства приключения, дабы, используя их, поэт племени в честь новоприезжего гостя мог сымпровизировать романс. Музыка курдов проста и уныла, все достоинство ее заключается в мелодии, монотонные звуки которой певец обязан как можно более разнообразить изменением голоса» [36. С. 459].

Немецкий ученый Оскар Манн, долгое время пребывавший среди курдов-муртинцев в Соуджбулаке (ныне Мехабад, Юго-Западный Курдистан), говоря об их национальной исполнительской традиции, отмечал, что еще в начале XX столетия существовали особые школы для обучения народных певцов. На северо-западе их называли дангбежами, а на юге — шаирами. И такие школы, по его мнению, были в одном ряду со школами для священнослужителей.

По свидетельству академика В. А. Гордлевского, поэмы, воспевающие подвиги народных героев, разучивались в специальных певческих школах, где учителя обучали искусству исполнения, передавая ученикам свой опыт и мастерство [26. С. 456]. Причем учитель передавал свой песенный репертуар изустно: певцы в массе были неграмотными. Случалось, что талантливый ученик переходил от одного учителя к другому, наращивая мастерство.

Исторические песни заучивались не только в специальных певческих школах, но также в походах, на вечеринках, на кочевье, на свадебных пирах. Сын разучивал песни с помощью отца, племянник — дяди и т. д. Курдская молодежь считала знание героических песен своим патриотическим долгом.

Дангбежи всегда пользовались в народе уважением. Их имена прочно вошли в национальную культуру. Иногда это были люди другой национальности, безукоризненно владевшие курдским языком. Академик И. А. Орбели неоднократно вспоминал Муртул-бека, правителя Мокса (Турция), — района, населенного курдами и армянами. В годы страшной резни армян он не раз спасал армянские деревни от турецких солдат. У него был дангбеж-армянин по имени Ако, который знал множество героических песен и сам являлся автором произведений, воспевающих храбрые деяния своего вельетина. Он знал также эпос «Златорукий хан» и исполнял его с большим искусством [36. С. 28].

Во время экспедиций по Армении автору этих строк довелось встречаться с пожилыми людьми, которые когда-то были дангбежами. Любопытны сведения о певце Саргисе Бозояне (Бареяне). Он родился в 1901 г. в селении Коз, Арчешского района (Турция). Отец его, Бозо Бареян (Мартирос Бареян), был дангбежем курдского предводителя из племени хайдаран. В свое время он состязался с известным курдским поэтом Авдале Зайныке⁵, дангбежем Кор Хусейн-паши. В 1914 г. во время наступления турецкой армии Саргис Бозоян вместе с родителями попал в плен к Амин-паше. Впоследствии его отец, он сам и брат Арутюн стали дангбежами этого паши.

Другой исполнитель исторических песен, Хальте Бадо (родился в Турции в 1892 г.), подтверждал, что большинство песен он перенял от отца и дяди, дангбежей из племени гасни. «Я всегда оказывался там, где царило веселье, звучали песни. Мы, молодые, с осо-

бым вниманием прислушивались к песням, которые слышали впервые или же знали не твердо», — рассказывал мне Хальте Бадо.

Исполнитель героических песен Рызае Алие Авдал (родился в 1920 г. в Армении), сообщил, что основной репертуар он почерпнул у своего отца и у дяди, широко известного дангбежа Ахмеде Мирази (о нем см. Приложение). Родители певца в годы первой мировой войны перешли на территорию, контролируруемую русскими войсками.

Многие молодые певцы также говорили о том, что своим мастерством они обязаны близким родственникам.

Ныне исторические песни исполняются людьми разного возраста и рода занятий.

Нередки случаи, когда авторами исторических песен становились женщины.

В песне «Плач женщины над могилой Бро», записанной в июле 1933 г. курдским писателем Османом Сабри и напечатанной в 1943 г. в журнале «Ронахи» («Просвещение»), курдянка скорбно оплакивает жертвы зверской расправы карателей над мирным населением из племени зилан. Женщина убита горем: во время восстания 1930 г., известного в истории как Араратское восстание (восстание Агридаха), у нее погибли четыре сына, муж и единственная дочь. Встав на колени и касаясь лбом могилы Бро, павшего героя (по всей вероятности, речь идет об одном из руководителей восстания — Ибрагиме Хаски Тело), курдянка исполнила песню, свидетелем рождения которой и стал Осман Сабри. К сожалению, нигде не упоминается имя этой женщины, но ее песня стала достоянием народа и поныне исполняется различными певцами [81. С. 5].

По нашим наблюдениям, в некоторых случаях исторические песни возникали на основе похоронных причитаний в минуты горя и скорби у гроба или могилы погибшего. Создатели их — чаще всего профессиональные плакальщицы, или ближайшие родственники: мать, дочь, жена, сестра.

Песни, написанные по следам заметных событий национально-освободительного движения, звучат не только в районах восстаний, но вышли далеко за их пределы. Например, в Иракском Курдистане почти все знают песню о Шейхе Махмуде (1882—1956), человеке, выступавшем против английского господства, поэте, говорившем в своих касыдах о любви к народу и ненависти к врагам, «носителем идеи угнетенной нации, борющейся за свои права» [55. С. 71].

По всей вероятности, в Иракском Курдистане существует целый ряд исторических песен о восстании Шейха Махмуда и о нем лично. «О некоторых боях, в частности, о сражении в Дарбенди Базиан, народ сложил героические легенды, которые передавались от отцов к детям» [55. С. 131]. Известно, например, что одна из песен была сочинена дангбежем Каусагой. Она пользовалась такой широкой популярностью, что в 30-е гг. в Германии даже была выпущена грампластинка с песней о Шейхе Махмуде в исполнении автора.

В каждом курдском доме Иракского Курдистана в 1920—30-х гг. можно было видеть изображение Шейха Махмуда. Оно либо висело на стене, либо хранилось среди семейных реликвий. Долгими зимними вечерами рассказывали все новые истории о подвигах героев восстания, навеянные воспоминаниями о Шейхе Махмуде.

В нашей коллекции хранятся песни о национально-освободительном движении курдов Ирака в 1919—1932 гг. во главе с Шейхом Махмудом; в 1932—1936 гг. — под руководством Халиле Хошави; в 1945—1946 и 1960—1968 гг. — под руководством Демократической партии Курдистана и ее председателя Мольи Мустафы Барзани. Следует отметить, что освободительная борьба курдов Иракского Курдистана получила широкий отклик в исполнительском репертуаре курдов бывшего СССР.

Типичным примером исторических песен, созданных в сравнительно недавнее время, может служить песня о восстании курдов Ирака в 1941—1945 гг. под руководством Моллы Мустафы Барзани против правительства Нури Саида.

* * *

Исторические песни курдов можно разделить на три группы, исходя из имеющегося у нас материала и учитывая следующие существенные моменты: степень важности исторического события, ставшего предпосылкой сюжета песни; степень распространения песни среди курдов, проживающих на различных, разобщенных между собой территориях.

В первую группу входят произведения, в которых воспеваются события, имевшие решающее значение для судьбы народа. Таков, например, цикл историко-героических песен о Мирза-аге, известных, согласно Х. Абояну, уже с 30-х гг. XIX в. и восходящих к событиям национально-освободительной борьбы курдов-езидов (совместно с армянами) против Османской Турции (20-е гг. XIX в.). Основные темы этих эпических произведений пред-

ставлены в различных вариантах песен, записывавшихся на протяжении почти полутора столетий. В течение 1960—1970 гг. нами в Грузии и в четырех районах Армении записано шесть вариантов. Еще один пример — песни о Шейхе Саиде, запечатлевшие память о восстании в Турецком Курдистане в 1925 г. Нами записано от армян-репатриантов, приехавших из Сирийского Курдистана, восемь вариантов песен, которые, по словам информантов, обычно исполнялись курдскими дангбежами, очевидцами событий.

Ко второй группе можно отнести исторические песни, сюжеты которых почерпнуты из событий, важных для курдов, но имеющих региональное значение. Видное место здесь занимают песни о коварных убийствах вождей курдских племен, как, например, песня о Гасан-аге — предводителе курдов-езидов племени гасни, которого погубил отравитель, подосланный другим, соперничающим племенем. В Талинском районе Армении до сих пор хранят память о Гасан-аге и его отце Тамыр-аге (формула присяги: «Клянусь могилой и очагом Тамыр-аги»); их род в 1840—1890 гг. пользовался огромным авторитетом и уважением среди соплеменников. Однако до настоящего времени нам известен только один вариант песни, затрагивающей тему гибели Гасан-аги. Другой пример — песни о Тагар-хане, предводителе племени хайдари (во второй половине XIX в. оно было насильственно переселено из Турции в Иран). Он погиб в сражении с численно превосходящим отрядом Хусейн-бея, предводителя племени такори, совершившего жестокий набег на мирные селения хайдари. Нами записано четырнадцать вариантов песен о Тагар-хане; они известны курдам Армении, северо-восточных районов Ирана, а также севера Сирии.

В третью группу включены песни с повседневно-бытовой тематикой местного характера. Сюда входит, в частности, песня о Флите Куто, рядовом представителе племени рашкота: из упрямства и неумной гордыни он не пропустил через свою территорию караван с продовольствием из другого племени, погубил ни в чем не повинных людей. Событие, ставшее поводом к созданию песни, исторически достоверно: оно имело место в последней четверти XIX в. Эта песня получила широкую известность, ее поют как на территории Турецкого, Сирийского и Иракского Курдистана, так и в Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии. В республиках бывшего СССР нами записано шестнадцать ее вариантов. Песня «Факи Усуб» также касается события местного значения: в ней идет речь о стычке на почве кровной мести. Эта песня известна в нескольких районах Армении, нами записано четыре ее варианта.

Комментарии к наиболее важным песенным циклам позволяют наглядно проследить реальную историческую основу многих произведений⁶.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Исторические этюды	
Песни о гонении на курдов-езидов в 30-х гг. XIX в.	15
Али-бек, эмир шейхов	21
Отголоски русско-турецкой войны 1877—1878 гг.	23
Битлисское восстание курдов 1914 г.	25
Восстания в Турецком Курдистане	28
Араратское восстание 1930 г.	30
Армянская и ассирийская тематика в исторических песнях	32
Восстание 1932—1936 гг. Песня о Халиле Хошави	36
Песни о Гасан-аге, предводителе курдов-езидов из племени гасни	37
Песни о Тагар-хане	39
Плач матери по убитому сыну	41
Историко-мировоззренческая основа курдских исторических песен	42
Структура курдских исторических песен	48
Образно-символическая система	54

Переводы

ПЕСНИ О ГОНЕНИИ НА КУРДОВ-ЕЗИДОВ В 30-х гг. XIX в.

Шейх Мирзо (1—8)	65
Далан (9—10)	73
Калаше Чоло (11—12)	75
Искане Зоро, брат Сулейман, Колозе Анкоси, Намыр-ага, Шейх Мчонг из рода Шейх Амиров (13)	76

ОТГОЛОСКИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ (1877—1878)

О горе, горе (14)	77
В нашем краю прошел слух (15)	77

ПЕСНИ О БОРЬБЕ КУРДОВ ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ИГА (вторая половина XIX—начало XX в.)

Тели Хамза (16—17)	78
Хаме Мусе (18)	93

ПЛАЧИ О ПОВСТАНЦАХ (ФИРМАН)

Пленники скорбной години (19)	97
Отец Фахриа (20—20а)	100
Али и Башир (21)	102
Салхадин, сын Сайдо (22)	102
Фарызе Ате (23—24)	103
Отец Мухамед Салыха (25)	104
Сейдыл-бек (26)	105
Турецкая тюрьма (27)	105
Слое Джао (28)	106
Адыл-бек (29)	106
Салых, милый (30)	107
Авдыла-бек (31)	107
Каркабазар (32)	108
Шейх Шабалин (33)	108
Я не поеду в ненавистный Муш (34—35)	109
Ло-ло, эмир (36)	110
Отец Змо (37)	111
Отец Хамо (38—39)	111
Мир-бек, отец Халил-бека (40—41)	112
Рафик Чауш (41а)	113

Отец, не наши [эти] края (42)	114
Зор Мамад-бек (43)	114
Горе, о горе, горе (44)	115
Отец Мало (45)	115
Отец Сабри (46)	116
Лазгин-ага (47)	117
Севдин-ага (48)	118
Хусейн, сынок (49—50)	118

ТРАГЕДИЯ АРМЯН В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
(конец XIX—начало XX в.)

Талорик — [селение] отца Хачо (51)	119
Фирман (52)	120
Отец, [вышел] фирман (53)	121
Бой у Картамина (54—55)	122
Авак и Мушег (56—58)	125
Сражение Андраник-паши под Дилеманом (59—61)	126
Андраник-паша (62—63)	127
Сероп-паша (64)	128

К СОБЫТИЯМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Салоники (65)	130
Мир Мых (66)	131
Отец Акрама (67)	131
Гора Чухур (68)	132
[Гора] Хозандах (69)	132

ПЕСНИ О НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ КУРДОВ
(первая половина XX в.)

Саид-хан (70—71)	133
Шейх Саид (72—74)	142

ИСМАИЛ-АГА

Исмаил-ага (75)	143
-----------------	-----

АРАРАТСКОЕ ВОССТАНИЕ (1930)

Битва у [горы] Гридах (76—77)	144
Шейх Заар (78—83)	146

СОБЫТИЯ В ДЕРСИМЕ

Хате-ханум (84)	150
-----------------	-----

ВОССТАНИЕ В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ

Шейх Махмуд (84а)	152
Халиле Хошави (85)	153
Мустафа Барзани (85а—85с)	153

БОРЬБА ПРОТИВ АНГЛИЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ В ХОРАСАНЕ

Худо Сардар (86)	156
------------------	-----

ВОССТАНИЕ АССИРИЙЦЕВ В ТИАРИ. МИТРОПОЛИТ ИСА

Восстание ассирийцев (87)	157
Митрополит Иса (88)	158

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Ширине Ало (89)	160
-----------------	-----

ПЕСНИ О МЕЖДОУСОБНЫХ РАСПРЯХ

Тагар-хан (90—95)	161
Флите Куто (96—97)	164
Рзае Хельят (98—103)	166
Джасм-бек (104—106)	171

Махмуде Давреш (107)	173
Мирза Мамад (108—110)	174
Отец Амара (111—115)	176
Касыме Майро (116—117)	179
Алыке Джмо (118—122)	180
Факи Усуб (123—126)	183
Тетя (127)	186
Мехмеде Али-бек (128)	187
Бшаре Чато и Аме Гозе (129—130)	188
Бшаре Чато, Салыхе Мехмед (131)	190
Искане Зоро, Мусае Бозо (132—135)	190
Мамад Али (136)	192
Река Арсын (137)	193
Бшар Али (138)	193
Отец Сылтана (139)	194
Отец Мороф-бека (140)	194
Отец Хелима (141—142)	195
Схватка на лугу Сылонге Чато (143)	196
Хей-вае, хей-вае (144)	197
Хаджи Балло (145—146)	197
Хазал, бедная (147)	198
О горе (148)	199
О мама (149)	200
Мама, несчастная (150)	200
Саиде Надо (151)	200
Отец Сло (152)	200
Схватка [у селения] Хан (153)	201
Сарханге Шаре (154)	202
Давреше Авди (155)	203
Племянник Джнди (156)	204
Алыке Мырджике (157)	205
Брат Атман (158—160)	206
Карам, сынок (161)	208
Отец Сабри (162)	208
Али Пурти (163—165)	208
Калаше Ходела (166)	210
Озман, сынок (167)	211
Хасо-ага [из племени] синка (168—169)	212
Авде Амар (170)	214
Айшан — [дочь] Ибрагим-аги (171)	214
Азизо Мирзо (172—173)	215
Брат Махмад (174)	216
Селим, сын Дурсума (175—177)	217
Асаде Хельгт (178—179)	219
Брат Каймаз (180)	220
Тамое Джбри (181)	221
Отец Тамо (182—183)	222
Амаре Наби (184)	223
Озмани Гызо (185—186)	224
Шававе Узо (187—188)	225
Сабри, любимец семьи (189—190)	225
Глухой Шейх (191)	226
Авдыла-бек (192)	226
Авдылмаджит (193)	227
Сынджане Тало (194—195)	227
Стычка под Дерджамадом (196—198)	228
Стычка под Ханом (199)	230
Стычка под Ташкесаном (200)	231
Гасан-ага (201—203)	231
Агит-бек (204—206)	232

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сражение Ибрагим-хана с Ираном (207)	236
Омар-бек (208)	240
Сражение Боз-бека и Давреш-аги (209)	244

КОММЕНТАРИИ	249
СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ	280
БИБЛИОГРАФИЯ	287
КОНКОРДАНС.	291
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	294
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	299
УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	303
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН КОНЕЙ	304
УКАЗАТЕЛЬ ТЕКСТОВ И СКАЗИТЕЛЕЙ	305
ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	306

NAVËOK

STRANË SER T'ËK'OŞÏNA K'URDË-ËZDÏ HIMBERÏ T'URK'ÏYA OSMANÏ (salêd 1820-1830)

Şêx Mîrzo (1—9)	309
Delanê (10—11)	317
E'îi-begê mîrê şêxa (12—14)	318
K'eleşê Çolo (15—16)	319
Îşkanê Zoro, Silêmanê Bira, K'olozê Anqosî, Nemirê-axê, Şêx Miç'ongê mala Şêx Emira (17)	321

STRANË HËNA ŞERË NAVBERA RÛSËTË Û T'URK'ÏYAE (salêd 1877—1878)

Wey-lê, wey-lê (18)	322
Walatê meda bîye be'se (19)	322

STRANË SER T'ËK'OŞÏNA K'URDA BONA AZAYË JI BIN NÏRE T'URK'ÏYAE (nêvêka dudu ya sedsalîya XIX—despêka sedsalîya XX)

T'êlî H'emze (20—28)	322
Şîna t'êlî H'ucê (29—33)	373
H'amê Mûsê (34—35)	377

STRANË SER FÏDAYA (FERMANLÛYA)

Hêsrê, wey salê (36—38)	383
Bavê Fexriya (39)	386
Şerê Qêrê (40—41)	388
Xelîlê Mîsto (42)	391
Mih'emed-axaê Batmanî (43)	393
Şerê Bolindê (44)	394
E'îî û Beşîr (45)	395
Selh'edînê lawê Seydo (46)	395
Farizê E't'ê (47—49)	396
Bavê Meh'emed Salih' (50)	397
Seydil-beg (51)	398
Kela t'urka (52)	398
Bavê H'elîm (53—55)	399
Siloê Cewo (56—57)	400
Bavê E'vdile-begê (58)	401
Adil-beg (59)	402
Mîro (60)	402
Salih'o (61—63)	403
E'vdile-beg (64)	404
Qerqebazarê (65)	405
Şêx Şebadîn (66)	405
Ezê naçime Mûşa sewitî (67—68)	406
Lo-lo Mîro (69—70)	407
Bavê Zimo (71—71a)	408
Xerîbo (72)	409
Şerê zîlan û heyderan li gel t'urkan (73)	409
Bavê Seyro (74)	410
Bavê H'amê (75—79)	410
Mîr-begê kekê Xelîl-begê (80—82)	412
Refîq Çauş (83)	414
Bavo, Walat — Walatê me nîne (83a)	415
Walato (83b)	415
Zor Memed-beg (84)	416
Lê-wayê, lê-wayê (85)	416
Bavê Melo (86)	417
Kekê Sebrî (87)	417
Kekê Edîn (88)	418

Silêmanê Keçel (89—90)	419
Silêmanê Fejzo (91)	419
Çingilê Ozo (92)	420
Seregolî wêran (93)	420
Meh'emed — bavê Bala (94)	421
Hêse Qaçaxê (95—96)	422
Bavê Dilşae (97)	423
Dewrêşê Şemo (98)	424
K'ılama axalera (99)	424
Lezgîn-axa (100)	425
Îsmailo (101—102)	426
Sêvdîn-axa (103)	428
H'usêîn lao (104—105)	428
Heyrano (106)	429

ZULMA SER ERMENÎYA LI ÎMPËRATORÎYA OSMANÎYÊ
(dawîya sedsalîya XIX—destpêka sedsalîya XX)

T'alorîka bavê Xaço (107—109)	429
K'irkê Moso (110)	433
Fermana fila (111—113)	433
Şerê Qert'emînê (114—118)	436
Şerê Andranîk-p'asha ser Dîlemanê (119—122)	439
Andranîk-p'asha (123—124)	441
Sêrop-p'asha (125)	441

BÛYARÊ HÊNA CENGA CIHANÊYE YEKEMÎN

Delfîm, delfîm (126)	443
Salanîkê (127)	443
Şerê ser Stembolê (127a)	444
Şarî Moskow (127b)	445
Ûris derk'et ji Rewanê (127c)	446
Mîro, kela Qersê dinê dere (127ç)	446
Mîr Mih' (128—129)	446
Bavê Ek'rem (130)	447
Ç'îyaê Çuxurê (131—133)	448
Xozandaxê (134—135)	449
Şerê Axbaranê (136)	453
E'îlî, Ah'medê H'esîyê Dûdê (137—141)	454

STRANÊ SER T'ÊKOSÎNA K'URDA BONA SERBESTÎYÊ
(sedsalîya XX)

SEYÎD-XAN

Seyîd-xan (142—144)	458
Şêx Seyîd (145—149)	467
Kuştîna bavê Ah'medê Te'le (150)	469

ÎSMAIL-AXA (SIMKO)

Îsmail-axa (151)	470
------------------	-----

SERHILDANA GIRÎDAXÊ (sala 1930)

Şerê Girîdaxê (152—155)	471
Bereka Girîdaxê (156)	475
Gewgewe (157)	475
Ferzende (158—161)	476
Şêx Zahar (162—165)	478

BÛYAR LI DÊRSIMÊ

Xatê-xanim (166)	481
------------------	-----

SERHILDANA K'URDISTANA ÎRAQÊ

Şêx Meh'mûd (167)	483
Xelîlê Xoşevî (168)	484
Şerê Dolavajê (169)	485

Mistefe Barzanî (170—175)	485
-------------------------------------	-----

T'ÊK'OŞÎNA K'URDA HIMBERÎ ÊK'SPANSIYA ÎNGLÎZA LI XORASANÊ
(sala 1920)

Xudo serdar (176—177)	490
---------------------------------	-----

STRANÊ SER T'ÊK'OŞÎNA AŞÛRÎYA. MAT'РАН ÎSA

Şerê aşûrîya (178—179)	491
Met'ran îsa (180)	493

STRANÊ HÊNA ŞERÊ WET'ANÎYÊ
(salêd 1941—1945)

Şîrinê E'lo (181)	495
K'ılama ser Kêrçê (181a)	496
Heware, birano, heware (182—183)	496

STRANÊ SER ŞERÊ XWEXWETÎYÊ

Tahar-xan (184—200)	497
Fîlîtê Quto (201—216)	505
Řîzaê Xêlît (217—227)	522
Fetla-beg (228)	531
Carsim-beg (229—233a)	531
Ferh'oê Qaja Korê (234)	535
Meh'medê Dewrêş (235—236)	536
Mîrze Mih'emed (237—245)	538
Bavê E'mer (246—253)	542
Qasimê lawê Meyro (254—260)	546
E'likê Cimo (261—269)	550
Feqî Ūsiv (270—275)	556
Met'ê (276—278b)	560
Meh'medê E'lı-begê (279—280)	563
E'rebê Feto (281)	564
Çeto Çetarê (282)	565
Lao, te digo: mêrekî qencim (283)	567
Bişarê Çeto û E'mê Gozê (284—294)	567
Dêranê (295—296)	577
Kuşîna Mih'ê Gozê (294—299)	577
Bişarê Çeto, Salih'ê Meh'med (300—301)	579
Kuşîna Sulêmanê Ah'med û İbrahimê Meh'mûd (302—303)	580
İskanê Zoro, Mûsaê Bozo (304—310)	581
Memed E'lı (311—314)	585
Ç'emê Arsinê (315)	587
Bişar E'lı (316)	588
Kekê Sult'an (317)	588
Bavê Morof-begê (318—322)	589
Kekê Helim (323—326)	591
Şerê mêrga Silongê Çeto (327—328)	594
Hey-wayê, hey-wayê (329)	595
H'acî Balo (330—333)	595
Xezal, me'rimê (334)	598
Xalidê E'lo (335)	598
Wî-wî (336)	598
Êlê dayê (337)	599
Dayê dêranê (338—339)	599
Sih'îdê Nado (340—342)	600
Kekê Silo (343)	601
Şerê Xanê (344)	601
Serhengê Şe'rê (345)	602
Mûsa-begê Xoytî (346)	603
H'esenîk (347)	606
Şain-beg (348)	606
Dewrêşê E'vdi (348a)	608
Cindî lao (349)	610
E'likê Mircikê (350)	611

Şerê E'tmanê bira (351—353)	612
K'ere mo lao (354)	613
Bavê Sebrî (355)	614
E'lye P'ürtî (356—360)	614
K'eleşê Xwedêda (361)	617
Ozman lao (362)	618
H'eso-axaê sînka (363—364)	618
E'vdê E'mer (365)	620
E'yşana Biraîm-axa (366—367)	621
E'zizo, Mîrzo (368—373)	622
Meh'medê bira (374)	626
Selîmê lawê Dursim (375—379)	627
Silêmanê Mistê (380—381)	629
Mecîdê Qaso (382—383)	632
Memed-begê kalemêr (384—385)	633
Heydero lao (386—388a)	634
Miradê Abq (389)	636
Dewrêşê K'ulik (390)	636
E'vdalo (391)	637
Şamîo (392)	637
Keko (393)	637
E'vdile lao (394)	638
Bavê Baso (395)	638
Zor Dirbê (396—397)	638
Silêmanê H'eso (398—399)	639
Şêx Mûs (399a—399c)	640
Mistefe xalo (400)	643
Sih'îdê bira (401)	644
Berojê kavîra dinêrim (402)	645
H'usêin-beg (403)	645
H'usêin-p'aşa (404)	646
K'osedax (405—406)	646
Walato (407)	647
C'îyaê Qereqacê (408)	648
Şêfil Edo (409)	648
Xelîlo lao (410)	648
Kuştina Deyabê H'eso (411)	649
Axao, lo Gêncîo (412)	649
Memedo lo bira (413)	650
Esedê E'vdo (414)	651
T'opalê Mele (415—416)	651
Er'emê-axê û Zor H'emzê (417)	652
Esedê Xêlit (418—424)	653
Sulêmanê Ah'med (425)	658
H'emzongê zava (426)	658
Qeymezê bira (427)	659
T'emoê Cibrî (428—430)	660
Bavê T'emo (431—432)	661
E'merê Nebî (433—435)	662
Ozmanê Gizo (436—438)	664
Şevavê Ūzo (439—444)	665
H'eseno (445)	668
Kekê Beybo (446—447)	668
Ūsivê Baro (448)	669
H'usêin-begê lawê E'let'orînê (449)	669
Geliyê Kalo (450)	670
Şerê ser adema (451)	670
Bavo (452)	670
Sebrî, delalyê malê (453—456)	671
Kekê H'ubraê (457)	672
Silê Qaçaxê (458)	673
Şêxê Ker (459)	673
Mistefe Çawîş (460—462)	673
Ah'medê Mele (463—465)	675
Mih'emed Zekî (466)	676
Cindîo lao (467)	677

H'esenê Balo (468—470)	468
Xetif-axa (471)	679
H'usêinê Qeco (472—473)	679
E'rebê Mewalî (474)	680
Ah'med û Mih'emedê bira (475)	680
E'vdile-beg (476—487)	681
E'vdilmecîd (488—493)	691
Sincanê Te'lo (494—496)	694

ŞERÊ CANGIR-AXA

Şerê ser Dêrcemedê (497—502)	695
Şerê ser T'ûtekê (503—505)	700
Şerê ser Xanê (506)	701
Şerê ser Taşk'esanê (507)	702
H'esen-axa (508—512)	702
E'gît-beg (513—515)	704
T'êmûr-beg (516—517)	706

DÛHATIN

Şerê İbrahim-xan li gel İran (518)	708
Omer-beg (519)	712
Şerê Boz-beg û Dewrêş-axa (520)	716

EK'SA DESTNIVÎSARA	721
NIVÎSARNASÎ	743
FERHENGOK	778
KONKORDANSA ORÎGINALA TÊKSTÊ K'URDÎ Û YÊ GORJ WANE RÛSÎ	780
NAVÎŞÊ DENGBEJA Û HEJMARA STRANA	783
NAVÎŞÊ NAVA	784
NAVÎŞÊ CÎ-WARA	794
NAVÎŞÊ QEBÎLA Û MILETA	801
NAVÎŞÊ Ç'EK-SÎLIH'A	803
NAVÊ HESPA	805
RÊZNAVA TÊRMÎNA	806
NIŞÊ BI KURTAÎ K'ARHÊNAÎ	808
RÊZNAVA SÛRET Û WÎNAÊ TÊKSTÊ K'URDÎDA	808

Коротко об авторе

Ордихан Джасмович Джалилов (Ордихане Джалил) родился 24 августа 1932 г. в Ереване в семье курдского поэта и писателя Джасме Джалила. Его родители были выходцами из Турции, односельчанами из курдской деревни, обезлюдевшей после турецких погромов 1914 г.: и мать и отец выросли в приютах Армении. Не этим ли обстоятельством во многом объясняется тот факт, что все четверо детей Джасме Джалила стали исследователями родной культуры?

В 1951 г. Ордихан Джалилов поступил на филологический факультет Ереванского университета и в 1956 г. окончил его. В том же году Институт истории наук Армении объявил конкурс в аспирантуру по специальности «курдоведение». Выиграв его, Ордихан Джасмович стал первым курдским аспирантом по специальности «курдский фольклор и литература». Позднее, в октябре 1957 г., он был откомандирован в Ленинградское отделение Института востоковедения, где прошел аспирантуру под руководством академика И. А. Орбели.

После смерти Сталина для советских курдов многое изменилось: возобновилось издание газет на курдском языке, было открыто курдское радио, стала возможной активная собирательская деятельность в области курдской народной культуры. С января 1955 по октябрь 1958 г. Джалилов становится диктором и литературным работником новообразованного курдского радиовещания.

С 1954 г. сначала самостоятельно, а в дальнейшем с братом Джалиле Джалилом и сестрой Джамилей Джалил Ордихан Джалилов предпринял ряд фольклористических экспедиций в курдские районы Армении, Грузии.

Весной 1958 г. Ордихан Джалилов гостил с целью сбора фольклорных материалов среди бойцов (*нешмарга*) национально-освободительного движения курдов Ирака под руководством легендарного М. М. Барзани.

В 1970 и в 1973 гг. О. Д. Джалилов дважды посещал курдов, сосланных в Казakhstan, Киргизию и Туркмению, в каждой поездке терпеливо и со тщанием собирая фольклор своего народа. Проходят годы и годы, но фольклорные экспедиции не прекращаются и по сей день.

Можно по праву назвать Ордихана Джалилова единственным и уникальным хранителем курдской наследственной исторической памяти: архив семьи насчитывает 50 километров (!) магнитофонных записей курдского фольклора, 100 000 карточек с записями пословиц и поговорок, обширный корпус фотографий народного быта, а также фотографии исполнителей. Из магнитофонных записей (на бобинах и кассетах) расшифрована едва что треть, но и эта треть представляет собой 25 томов материалов к своду курдского фольклора во всем его многообразии: песни, сказки, гимны, легенды, эпос, проклятия, благословения, обрядовый и детский фольклор и т. д. Нужен был не просто энтузиазм ученого, но благородная одержимость деятеля культуры, чтобы составить

подобное собрание, цель которого — сохранить во всей самобытности духовную культуру сорокамиллионного курдского народа.

Расшифровка и публикация архива — дело долгих лет. Пока что изданы: «Курдские народные лирические песни» (М., 1964), «Курдский героический эпос «Златорукий хан»» (М., 1967), «Курдские пословицы и поговорки» (на русск. и курд. яз.: М., 1972), «Курдский фольклор» (в 2-х тт.; совместно с Дж. Джалилом: М., 1978), «Курдские народные сказки, притчи и легенды» (М., 1989). Готовится издание (совместно с Дж. Джалилом) «Курды и Курдистан в архивах России».

В целом ученым опубликовано более 60 книг и статей по курдской литературе и фольклору, среди них — учебник по курдской литературе для курдской школы.

В 1979 г. Ордихан Джасимович избран членом-корреспондентом Академии Наук Ирака. Он также является почетным членом Института курдов (Париж), членом Союза писателей и Союза журналистов (Санкт-Петербург). Доктор филологических наук (1996), профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (2000).